

Ковалевский Егор Петрович

**Путешествие во внутреннюю
Африку**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е30

Е30 **Егор Петрович К.**
Путешествие во внутреннюю Африку / Ковалевский Егор Петрович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 212 с.

ISBN 978-5-519-89528-6

ISBN 978-5-519-89528-6

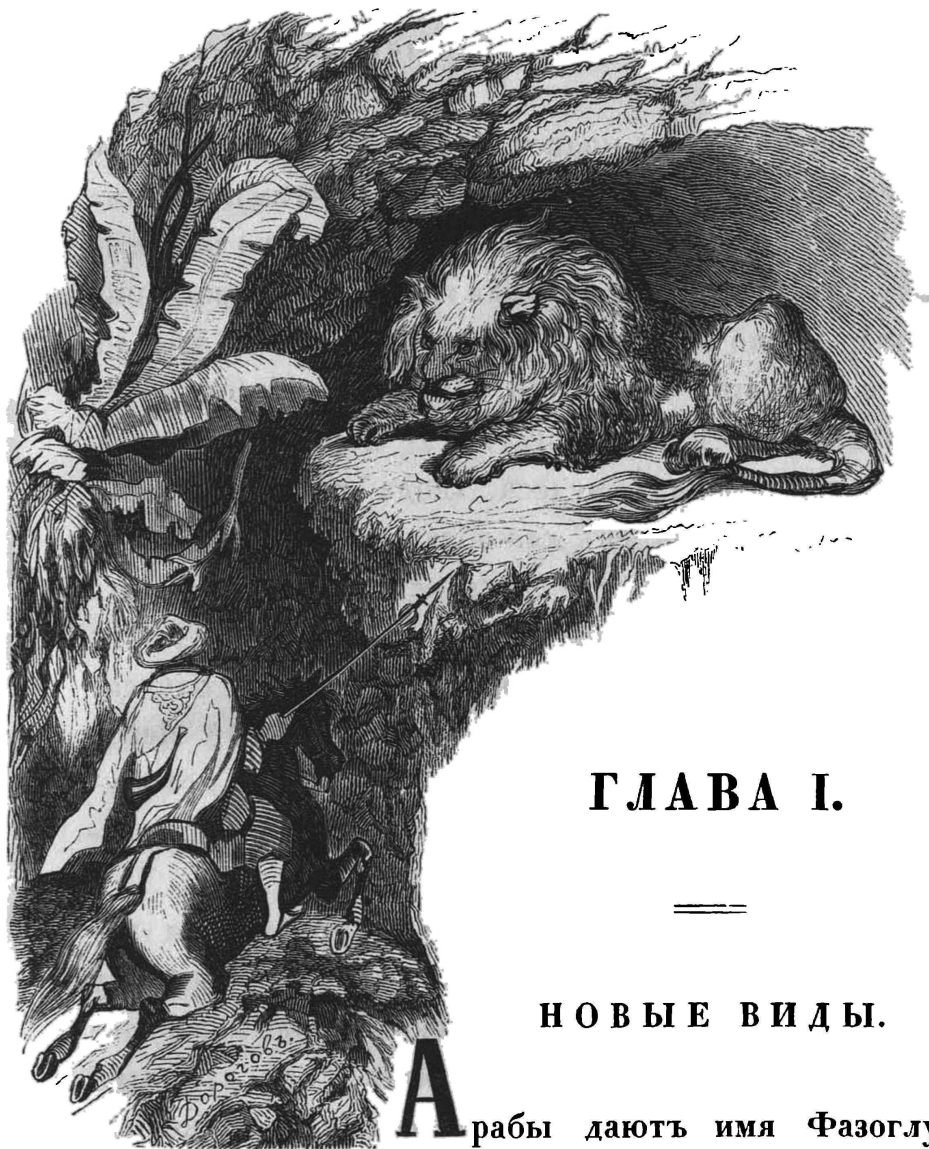
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

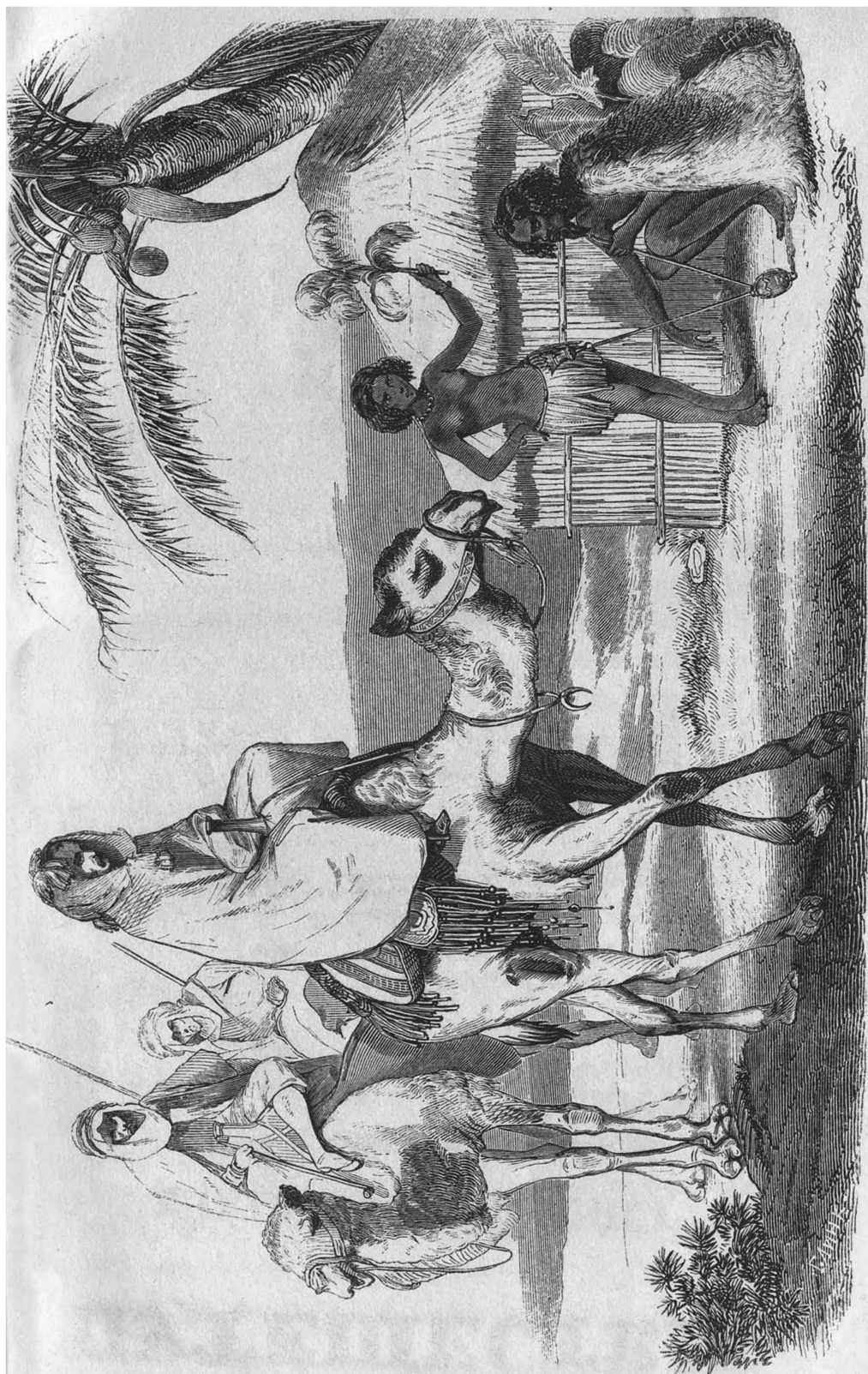
НОВЫЕ ВИДЫ.

Арабы даютъ имя Фазоглу собственно грядѣ горъ, идущей отъ Голубаго Нила къ Тумату; турки называютъ этимъ именемъ рядъ деревенекъ, который тянется у предгорій. Жители — негры, или происшедшіе изъ помѣси негровъ и арабовъ; они довольно покорны правительству паши, какъ вообще жители долинъ, отовсюду открытые для дѣйствій пуль и штыковъ солдатъ. Рядъ этихъ

деревенекъ заключается блистательно Мегеметь-Али-полисомъ.

Мегеметь-Али-полисъ получилъ свое имя во время путешествія Мегеметь-Али къ этимъ мѣстамъ за золотымъ руномъ. Здѣсь, и собственно на хоръ-эль-Ади, сулили ему золотыя горы, то есть россыпи, которыя, по описанію Руссегера, даютъ до 251 лота содержанія изъ 1,000 центнеровъ!! (около 30 золотниковъ изъ 100 пудъ!!!) Бореани, въ свою очередь, обѣщаль чудеса. Сюда собралась цѣлая комиссія европейцевъ для обсужденія дѣла; Мегеметь-Али былъ свидѣтелемъ всѣхъ пробъ: золота не нашли; его и не было въ этихъ мѣстахъ! Отъ всего путешествія вице-короля, отъ всѣхъ блестящихъ надеждъ, осталось одно громкое имя Мегеметь-Али-полиса, и то только на картѣ, потому что туземцы называютъ эту деревню, по прежнему, Кери.

Кери нынче служитъ мѣстомъ пребыванія мудира Фазоглу, впрочемъ, это не мѣшаетъ главному городу Мудирлыка быть самою бѣдною деревенькой! Только огромный магазинъ, гдѣ хранятся привезенные во время путешествія вице-короля припасы для золотыхъ промысловъ, отличаетъ ее отъ прочихъ деревень. И чего тутъ нѣтъ? цѣлые тигли изъ платины, теодолиты, барометры, подзорные трубки, неизчерпаемый запасъ ртути, — словомъ, всего вдоволь, кромѣ того именно, что нужно для золотыхъ промысловъ. Всѣ эти вещи, стоящіе многихъ сотенъ тысячъ рублей, нахо-

дятся теперь въ такомъ видѣ, что ничего и употребить нельзя, хоть бы для другой цѣли; перебито, переломано, украдено, распродано. Нельзя было найти термометра цѣльнаго !

Послѣ такой торжественной неудачи открытія золотыхъ россыпей и печальныхъ послѣдствій личнаго убѣжденія вице-короля въ этомъ дѣлѣ, поиски были остановлены втеченіи цѣлыхъ десяти лѣтъ, и магазинъ матеріаловъ былъ брошенъ. Но твердый въ намѣреніяхъ, Мегеметъ-Али не навсегда отказался отъ своей любимой мысли.

У Кери оставили мы Голубой Нилъ. Природа уже не измѣняется, не предается запустѣнію, покинувъ благодатную рѣку; она можетъ жить и безъ нея, питаться періодическими дождями. Но жители уже не тѣ: это чистые негры; на долинахъ ихъ уже вовсе нѣтъ, хотя еще видны слѣды недавняго тутъ поселенія. Они живутъ, исключительно, въ горахъ, довольно неприступныхъ. Есть не многіе изъ горъ, (какъ Таби, за два дня на западъ отъ Росероса) въ которыхъ, на высотѣ 1000 фут., устроены ситерны: въ нихъ неизсякаетъ вода среди лѣта, и горы эти непокорены, потому-что не боятся осады, а на приступъ египетское войско Судана, состоящее почти исключительно изъ негровъ, не легко рѣшается.

Около полудня указали намъ на горѣ Акаро негритянскую деревеньку, но мы ни какъ не могли рассмотреть, хотя находились прямо подъ нею. Остроконечные шалаши, закоптѣлые, сѣрые, подѣ-

цвѣтъ громадныхъ камней, къ которымъ лѣпились, какъ соты въ ульѣ, были неуловимы для глазъ.

Нѣкоторые изъ негровъ покоренныхъ пользуются особыми правами съ давнихъ поръ, со временъ владычества Фунги въ Сенаарѣ, или съ тѣхъ поръ, какъ Измаиль-паша завоевалъ его. Конечно, нынче въ Египтѣ, кто не имѣетъ силы защищать свое право, тотъ теряетъ его. Акаро пользуется правомъ снимать пошлину съ купеческихъ каравановъ, проходящихъ мимо его; этимъ караваны, собственно, откупаются отъ грабежа; пошлина ничтожна; четыре піастра съ навьюченнаго верблюда, два — съ осла.

Ситерны, устроенныя подъ горой, между камнями, сохраняютъ довольно свѣжую воду втеченіи всего лѣта. Акаро отличается еще тѣмъ, что сѣетъ и собираетъ дуру. Другіе негры питаются преимущественно охотой, очень немногіе скотоводствомъ; большая часть — одними кореньями.

Боже, какая жара! Едва дышешь!

Къ вечеру мы достигли Тумата, который долженъ былъ сдѣлаться предметомъ моихъ изысканій по многимъ отношеніямъ, — предметомъ радости и страданій!

Въ послѣдніе мѣсяцы передъ періодическими дождями въ Туматѣ нѣтъ воды на поверхности; но подъ пескомъ, на четверть, свѣжая струя неизчерпаема: она проточная; говорятъ, въ ней даже живутъ крокодилы. Послѣ дождей, Туматъ становится большою рѣкой. Тутъ, у береговъ, въ первый

разъ мы встрѣтили бамбукъ , *bambusa arundinacea*. Дальше его очень много и онъ служитъ неграмъ для метательныхъ копій и всякихъ подѣлокъ, особенно тукулей.

Мы подымались обыкновенно до разсвѣта. Однажды, когда солнце освѣтило нашъ караванъ, я съ удивленіемъ замѣтилъ вокругъ себя разодѣтые фигуры и выбритыя лица. Этого такъ давно я уже не видѣлъ. Едва можно было въ нихъ узнать моихъ всегдашнихъ спутниковъ, турковъ и арабовъ. Особенно у Юсуфъ-эфенди сіяло лицо и развивались складки щегольского костюма. Въ караванѣ слышался громкій говоръ и частый смѣхъ. Верблюды шли ускоренными шагами. Ослы ревѣли, и вскорѣ, на ревъ ихъ, откликнулись тѣмъ же издалека. Еще нѣсколько времени — и мы слышали барабанный бой.

Да, пріятно, очень пріятно было услышать этотъ бой! Хотя онъ не возвѣщалъ ничего особеннаго, однако весело было знать, что мы не одни въ этой пустынѣ, что тутъ еще есть люди, которые станутъ за насъ, а не противъ насъ, что, наконецъ, насъ встрѣтятъ радушно.

Сквозь чащу деревьевъ замелькали палатки и балаганы, наконецъ послышались голоса людей, ржаніе лошадей....

Это былъ египетскій лагерь, расположившійся у горъ Кассана.

Генераль-губернаторъ ожидалъ насъ уже нѣсколько времени. Отсюда невозможно было итти

далѣе безъ военнаго прикрытія, и сюда мы добрались не безъ опасеній.

— А, что, Иванъ, долго будутъ насъ еще везти? спросилъ какъ-то одинъ изъ моихъ сибиряковъ другаго.

— Дальше солнышка не увезутъ, отвѣчалъ тотъ равнодушно, зѣвая и вытягиваясь на этомъ яркомъ солнышкѣ.

И точно, дальше солнца не увезли, но привезли прямо подъ солнце и оставили на жертву его все-сожигающихъ лучей.

Балаганы и тукули для насъ были за-ранѣе приготовлены. Предоставивъ слѣдовавшимъ съ нами туркамъ распоряжаться въ нихъ какъ знаютъ, мы, мучимые демономъ любопытства, желаніемъ скорѣе узнать разрѣшеніе задачи, для которой пріѣхали изъ такихъ далекихъ странъ, принялись въ тотъ же день за работы. Вапгертъ былъ сдѣланъ втеченіи ночи, и завтра мы приступили къ поискамъ золотоносныхъ россыпей.

Время потекло быстро въ непрерывныхъ трудахъ и борьбѣ съ природой и невѣжествомъ турокъ, представлявшихъ намъ, если не преграды, то большія затрудненія. Наконецъ, успѣхъ увѣнчалъ труды и заставилъ положить не палецъ, а цѣлую руку удивленія въ ротъ тѣхъ, которые не могли постигнуть, чтобы золото было тамъ гдѣ мы искали (*). Съ этихъ поръ, хотя говорили въ тихо-

(*) Смотри геологическое описаніе страны, помѣщенное въ Горномъ журналѣ.

молку противъ приготовленій нашихъ къ постройкѣ фабрики, однако повиновались уже безпрекословно.

Фабрика подвигалась быстро впередъ. Работали день и ночь. Турки опять заговорили, что изъ фабрики ничего невыйдетъ: это было выше ихъ понятій.

Боже мой, Боже! Сколько испытаній человѣческому терпѣнію.

Между тѣмъ днемъ солнце жгло, какъ и прежде, а ночью — особенность здѣшнихъ горъ — термометръ понижался до 5° выше 0 по Реомюра.

Въ Кассанѣ собирались у меня мелеки, правители окрестныхъ горъ, вожатые и джелябы, мелкіе торговцы, изъ которыхъ нѣкоторые, изъ Бенишанглу, доходили даже до Фадаси. Фадаси — обширный рынокъ внутренней Африки, куда собираются негры со всѣхъ краевъ, даже изъ-за экватора. Джелябы пробираются сюда не безъ опасностей; они переходятъ отъ горы до горы, — если сосѣдніе горы въ дружбѣ, то подъ покровительствомъ мелековъ, и разумѣется, съ помощію подарковъ; если же горы въ разладѣ, то прокрадываются мимо по ночамъ. Жажда корысти подвигаетъ араба, вообще не славящагося своею храбростію, на отчаянныя предпріятія. Отъ этихъ людей собиралъ я свѣдѣнія, давно задумавъ путешествіе далѣе, на югъ, къ источникамъ Тумата, куда стремились теперь всѣ мои надежды.

Исслѣдованія по Тумату вскорѣ убѣдили меня,

что золотоносныя россыпи преимущественно залегаютъ въ бассейнѣ этой рѣки, по логамъ и рѣчкамъ, впадающимъ въ нее съ лѣвой, по теченію, стороны; эго въ здѣшнемъ краѣ тоже, что Міасъ въ Златоустовскихъ заводахъ, Пышма въ Екатеринбургскихъ. Осмотрѣть ее отъ мѣстъ, гдѣ она вступаетъ въ предгорье, до вершинъ, и потомъ перерѣзать рѣки, впадающіе въ нее съ запада, что я долженъ былъ сдѣлать (и сдѣлалъ) впоследствии, на пути въ Джебель-дуль, — было чрезвычайно важно для опредѣленія мѣстъ, гдѣ должны были производиться поиски золота на будущее время, и это составляло первую цѣль предполагаемаго путешествія.

Вторая цѣль была для меня не менѣе важна.

Не за долго до пріѣзда моего въ Каиръ, во французскихъ газетахъ появилось письмо къ Араго, въ которомъ извѣщали довольно положительно, что братья Абади открыли источники Бѣлаго, т. е. настоящаго Нила, и что эти источники находятся подъ $7^{\circ} 49' 48''$ градусомъ с. широты и $36^{\circ} 2' 39''$ В. Д. (отъ Гринвича).

Слѣдуя по Тумату до самыхъ вершинъ его, я долженъ былъ достигнуть почти той же широты и только не много уклониться отъ означенной долготы, слѣдовательно, такъ сказать, упереться въ Ниль, или до того приблизиться къ нему, что всякой изъ туземцевъ легко могъ указать рѣку, многими боготворимую; такимъ образомъ подтвердилось бы открытіе Абади.